

Современное состояние и тенденции киберпреступности в Монголии

Аннотация. Статья посвящена криминологической характеристике и особенностям киберпреступности в Монголии, основные черты которой во многом свойственны подавляющему большинству государств в мире, в том числе и соседней Российской Федерации. При этом в ходе анализа количественных и качественных показателей данного негативного явления выявляются ряд особенностей, свойственных для развивающихся стран. Предметом исследования явились современное состояние, динамика и тенденции киберпреступности государства, расположенного на азиатском континенте между одними из основателей БРИКС, Российской Федерацией и Китаем. Киберпреступность как явление, не имеющее государственных границ, отчетливо проявляет транснациональные и мультинациональные черты и характер. В ходе изучения и анализа указанного феномена были использованы следующие методы исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др. Новизна материала заключается в использовании самых новейших статистических данных по сути проблематики исследования, оценке и рассмотрении разных мнений и суждений по существу вопроса. Цель исследования заключается в подчеркивании утверждения, что современная киберпреступность — это явление, свойственное всем государствам, с разной структурой внутреннего устройства, независимо от политических, экономических, идеологических и других аспектов, проявляющее повсеместно стойкую тенденцию к росту и увеличению своих масштабов, в то время как повсюду наблюдаются снижение и стабилизация числа зарегистрированных преступлений в целом.

Ключевые слова: состояние, тенденция, динамика, киберпреступность, Монголия, транснациональный, мошенничество, уголовная ответственность

Юрий Владимирович ХАРМАЕВ,
доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права имени В. Е. Эминова Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
yuvharmaev@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.129.5.159-168

Yuri V. KHARMAEV,

Associate Professor of the Department of Criminology
and Criminal-Executive Law named after V. E. Eminov
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
yuvharmaev@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Cybercrime in Mongolia. Up-to-date state and trends

Abstract. *The article is devoted to criminological characteristics and peculiarities of a cybercrime in Mongolia, the main features of which is mainly typical for most states in the world, including its neighbor the Russian Federation. At the same time during the analysis of quantity and quality indicators of such a negative phenomenon, there are some peculiarities, typical for developing countries. The subject of the study is up-to-date state, dynamics and trends of cybercrime of the state, which is located at the Asian continent between one of the BRICS founder, the Russian Federation and China. Cybercrime as a phenomenon without any state borders is vividly shows transnational and multinational traits and character. During the study and analysis of the said phenomenon the following study methods were used: formal-logical, comparative, statistical, sociological and others. The novelty of the content is in usage of the newest statistical data on the essence of the research problem, assessment and consideration of different opinions and judgements on the subject matter. The aim of the study is to highlight the statement, that the modern cybercrime is a phenomenon, typical for all states, with different internal structure, regardless political, economic, ideological and other aspects, which widely shows persistent growth trend and expanding its scale at a time when there is a decrease and stabilization of the number of reported crimes in general.*

Keywords: *state, trend, dynamics, cybercrime, Mongolia, transnational, fraud, criminal liability*

Объективные современные реалии убедительно показывают, что трансформация современного общества приносит не только преимущества и блага при использовании новейших технологий в целях улучшения качества жизни (коммуникации, получение информации и др.), но и привносит целый комплекс новых видов и форм преступных проявлений.

В юридической литературе отсутствует законодательное закрепление данного деликта, однако в соответствии с доктринальными подходами можно согласиться с пониманием киберпреступности (от англ. *cybercrime* — киберпреступность, киберпреступление) как преступности, связанной с использованием

информационных технологий, социальных сетей и Интернета¹. Следует согласиться с мнением ряда исследователей, констатирующих, что определение «киберпреступность» шире, чем понятие «компьютерная преступность», и более точно отражает природу такого явления, как преступность в информационном пространстве.

Современные новейшие IT-технологии, интернет-услуги явились лакомым куском для противоправных посягательств, вызовов и угроз со стороны злоумышленников, следовательно, противодействие киберпреступности становится одним из приоритетных направлений в деятельности правоохранительных структур любого государства².

В данном исследовании предпринимается попытка проанализировать современное состояние, динамику и тенденции киберпреступности в Монголии — государстве, некогда особо не отличавшемся от России (СССР) в политической, экономической, социальной сферах жизни, ранее в целом представителе социалистической правовой семьи. Современная Монголия, расположенная на азиатском континенте между одними из основателей БРИКС³, Российской Федерацией и Китаем, по-прежнему представляет повышенный интерес со стороны не только соседей, но и других государств.

Монгольское государство традиционно представляет исторический, культурный, политический, а в последнее время и законодательный интерес, и стоит отметить, что граница между Россией и Монголией составляет более 3 500 км. Сегодня экономика Монголии развивается наиболее динамично из всех стран азиатского континента⁴. Республика представляется едва ли не самым перспективным рынком сбыта не только в Северо-Восточной Азии, но и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. По прогнозам специалистов Всемирного банка, в ближайшие десять лет экономика Монголии будет расти в среднем на 15 % в год. С момента установления суверенной Народной республики в 1924 г., не без помощи и поддержки молодого Советского государства, социально-экономическая, политическая, идеологическая и правовая жизнь протекала в тесном взаимодействии и при взаимовлиянии⁵. Не случайно во времена СССР Монгольскую

¹ *Кувшинова В. С.* Криминологическая характеристика киберпреступности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5–4. С. 53–57 ; *Агаркова А. А., Синицына В. А.* Киберпреступность в современной России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5–3. С. 13–16.

² *Дерюгин Р. А.* Киберпреступность в России: современное состояние и актуальные проблемы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 46–49.

³ БРИКС (англ. BRICS — сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) — объединение десяти государств: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР, ОАЭ, Ирана, Египта, Эфиопии и Индонезии, основанное в июне 2009 г. как БРИК (BRIC) в рамках Петербургского экономического форума с участием министров экономики Бразилии, России, Индии, Китая.

⁴ Монгол улсын статистикийн эмхтгэл. Mongolian Statistical Yearbook. 2012. Улаанбаатар, 2023.

⁵ *Жанцан С.* Монгол Улсын Эрүүгийн эрх зүйн онол. Улаанбаатар, 2009.

Народную Республику называли 16-й республикой, настолько близкими и дружественными были связи между двумя государствами.

Конституция Монголии в ч. 1 ст. 19 четко определяет приоритет защиты прав, свобод человека и обязанность государства по обеспечению экономических, социальных и правовых гарантий, а также ведению борьбы с нарушением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, государство должно следить за своевременным восстановлением незаконно нарушенных и ограниченных прав граждан⁶.

Монголия в свое время поддержала резолюцию, выдвинутую Российской Федерацией на Генеральной Ассамблее ООН в 2021 г., на злободневную и актуальную тему «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» и активно занялась реализацией Конвенции по противодействию киберпреступности у себя в стране.

Проблемы с криминализацией и преступной активностью в информационно-телекоммуникационном пространстве имеют стойкую тенденцию роста (причем многократно) во многих странах мира⁷. Не обошли такие особенности и развивающиеся страны (страны Глобального Юга), в том числе и Монголию⁸.

Рис. 1. Динамика и доля киберпреступлений в Российской Федерации за 2020—2024 гг.

Согласно официальным статистическим данным МВД России, динамика снижения уровня преступности в целом наблюдается на протяжении уже ряда лет, в то же время показатели киберпреступности стремительно увеличиваются из года в год (рис. 1)⁹.

Если в 2020 г. общее количество зарегистрированных преступлений составляло 2 044,2 тыс., то число киберпреступлений составило 511 050, т.е. порядка 25 % от всей преступности; в 2021 г. общее количество зарегистрированных преступлений снизилось до 2 004,4 тыс., а число киберпреступлений увеличилось до 517 135 (25,8 %). Похожая картина наблюдалась и в 2022 г. — общая преступность составила 1 966,8 тыс. деликтов, а киберпреступления возросли до 521 202 преступления (их доля составила 26,5 %); в 2023 г. общее количество преступлений

⁶ Гантулга Н., Хармаев Ю. В. Некоторые вопросы ресоциализации осужденных в Монголии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 379.

⁷ Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смолянинов Е. С. Цифровая криминология : учебное пособие. М., 2021.

⁸ Какие страны относятся к Глобальному Югу // URL: <https://dzen.ru/a/zuvi4sj3hqkv2riz> (дата обращения: 12.03.2023).

⁹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2024 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 11.03.2025).

снизилось до 1 947,2 тыс., из них число киберпреступлений составило 677 626 (34,8 %), наконец, в 2024 г. количество преступлений составило 1 911,3 тыс., а число киберпреступлений увеличились до 764 520, что составило 40 % от всей зарегистрированной преступности.

В Монголии за этот период также можем наблюдать увеличение доли киберпреступлений, хотя и не такое резкое, как в Российской Федерации, но преступность в целом у юго-восточного соседа ежегодно увеличивалась (рис. 2).

Как следует из рис. 2, в Монголии в 2020 г. общее количество зарегистрированных преступлений составило 23 064, из них киберпреступлений — 1 179, т.е. 7,8 % от всей преступности; в 2021 г. общее количество зарегистрированных преступлений увеличилось до 25 429, соответственно, число киберпреступлений также увеличилось до 4 825 (доля — 19,0 %); в 2022 г. общее количество преступлений увеличилось до 35 340 делитов, а число киберпреступлений — до 8 563 (24,2 %); в 2023 г. общее количество преступлений возросло до 35 574, из них число киберпреступлений увеличилось до 9 270 (23,3 %), наконец, в 2024 г. количество преступлений составило 44 673, число киберпреступлений также увеличилось до 13 061, что составило 32,2 % от всей зарегистрированной преступности (табл. 1).

В официальной статистике Аналитического центра Главного управления полиции (ГУП) Монголии регистрируются по 33 статьям Уголовного кодекса Монголии деяния, связанные с использованием IT-технологий, среди них особо выделяются следующие составы преступлений: мошенничество (ст. 17.3); незаконный доступ к электронной информации (ст. 26.1); распространение ложной информации (ст. 13.14); кража (ст. 17.1) и хищение (ст. 17.4)¹⁰ (табл. 2).

Как видно из представленной табл. 2, наибольшую долю среди киберпреступлений составляет мошенничество (ст. 17.3 УК Монголии). По сравнению с 2020 г. в 2021 г. рост числа преступлений по статье о мошенничестве в абсолютных показателях составил 2 577, в то время как доля в целом киберпреступности — 79,9 %. В 2022 г. прирост числа преступлений по данной статье достиг уже 3 850, т.е. 90,0 % от всей киберпреступности. В 2023 г. также наблюдается неуклонный рост данных преступлений до 7 906 преступлений мошеннического характера (85,2 %). В 2024 г. также фиксируется резкий скачок данных преступлений: рост

Рис. 2. Динамика и доля киберпреступлений в Монголии за 2020—2024 гг.

¹⁰ В УК Монголии ст. 17.1 предусматривает ответственность за кражу личного имущества граждан, ст. 17.4 включает ответственность за посягательство на иные формы собственности (включая государственную).

на 3 805 преступлений, их доля составила 89,6 % от общего количества киберпреступлений. Указанная тенденция хорошо продемонстрирована на рис. 3 и 4.

Таблица 1

Динамика киберпреступности в Монголии за 2021—2024 гг.

Показатель	2021		2022		2023		2024		Динамика	
	Рост числа	%	Рост числа	%	Рост числа	%	Рост числа	%	Рост числа	%
Общее количество преступлений	25 429	35 340	9 911	39,0	35 574	234	0,7	44 673	9 099	25,6
Киберпреступления	4 825	8 563	3 738	77,5	9 270	707	8,3	13 061	3 791	40,9
Доля от общего числа преступлений, %	19,0	24,2	5,3		26,1	1,8	29,2	3,2		

Таблица 2

Наиболее часто совершаемые преступления с использованием компьютерных технологий в Монголии

Статьи УК	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Общее количество
Ст. 17.3	17	69	136	590	641	1 281	3 858	7 708	7 906	11 711	33 917
Ст. 26.1	—	—	39	43	53	145	150	256	383	400	1 469
Ст. 13.14	—	—	—	—	—	173	126	124	208	327	958
Ст. 17.1	—	—	—	—	—	67	92	126	129	140	554
Ст. 17.4	—	—	—	—	—	13	12	29	25	73	152

Следует также отметить, что в Монголии наблюдается значительный рост данной формы хищений (мошенничества) и среди несовершеннолетних. По оценкам практических работников правоохранительных органов Монголии, это связано в первую очередь с использованием подростками возможностей социальных сетей для посягательств на чужое имущество¹¹, что особенно проявилось во времена ковидных ограничений.

Исходя из представленных статистических данных о состоянии и динамике киберпреступности в Монголии, можно выделить некоторые тенденции:

- в начале 20-х гг. XXI столетия начинается рост киберпреступлений в Монголии;
- во времена ковидных ограничений (2019 и 2020 гг.) наблюдаются следующие особенности: если в 2019 г. абсолютные показатели киберпреступности особо не заметны, то в 2020 г. произошел резкий рост киберпреступлений: в абсолютных показателях почти вдвое, в процентном соотношении на 87,1 %;
- среди всех киберпреступлений преобладает мошенничество, которое на протяжении ряда последних лет составляет от 79,9 % до 90,0 % от всех остальных киберпреступлений;
- как отмечают эксперты¹² и представители правоохранительных структур Монголии, представленные статистические показатели не всегда объективны в силу высокого уровня латентности других составов преступлений (помимо мошенничества) в силу различных обстоятельств, среди которых отмечают следующие:
- неосведомленность граждан Монголии о факте противоправного воздействия в отношении их законных интересов;
- межтерриториальность киберпреступлений — злоумышленники и потерпевшие зачастую могут быть расположены на территориях разных государств;

Рис. 3. Мошенничество с использованием ИТ (ст. 17.3 УК Монголии)

Рис. 4. Иные преступления, совершенные с помощью ИТ-технологий в Монголии

¹¹ Хармаев Ю. В. К вопросу об особенностях преступности несовершеннолетних в Монголии на современном этапе // Конституционные основы противодействия преступности в России: к 30-летию Конституции Российской Федерации : сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Ставрополь, 2024. С. 139—144.

¹² Одонгэрэл Д. Цахим гэмт хэрэг нь Монгол Улсын эдийн засгийн аюулгүй байдалд заналхийлж байна. Улаанбаатар, 2023.

- сложность и трудности предупреждения, профилактики и пресечения киберпреступлений ранее известными и распространенными методами и средствами;
- специфика современной характеристики личности преступника (интеллектуальная подготовленность преступников, экспертная деятельность в IT-технологиях);
- специалистам отдела по борьбе с киберпреступностью Департамента отдела экономических преступлений Монголии требуется повышение уровня подготовки и специального образования в соответствии с современными угрозами киберпреступности.

Как совершенно верно подчеркивают профессор Д. А. Степаненко и доцент А. А. Митрофанова, современная ситуация с киберпреступностью в России отличается ростом «негативной (криминальной) информационной грамотности одной части населения страны и информационной безграмотности другой его части... определенной неспособностью правоохранительной системы контролировать такую преступность, принимать адекватные меры, направленные на борьбу с IT-преступлениями, с учетом новых способов и методов их совершения»¹³.

Учитывая научные предположения о будущем развитии киберпреступности во всем мире, в национальных законодательствах России и Монголии должны быть учтены практика и опыт зарубежных стран, осуществлены иные способы модернизации функций правоохранительных структур, направленные на борьбу с киберпреступностью. Например, в отличие от УК РФ, в китайском законодательстве предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, что позволило китайским правоохранителям, как отмечают исследователи, повысить эффективность противодействия киберпреступности¹⁴.

В Объединенных Арабских Эмиратах, как наиболее интернет-активном государстве в мире, кибербезопасность определена как один из главных приоритетов национальной безопасности. По данным UN Broadband Commission report 2014 г., около 85 % людей, проживающих в ОАЭ, пользуются Интернетом. ОАЭ на Ближнем Востоке занимают 3-е место по использованию Интернета, а в мировом масштабе — 17-е место, в связи с этим социальные сети и цифровое пространство Арабских Эмиратов активно подвергаются нападениям хакеров¹⁵. Огромный ущерб наносится потерпевшим от мошеннических действий в США, например, в 2021 г. более 95 000 человек подверглись интернет-атакам, в результате чего убыток составил 770 млн долларов, что в 18 раз больше, чем в 2017 г.¹⁶

¹³ Степаненко Д. А., Митрофанова А. А. Противодействие киберпреступности как современный вызов традиционной криминалистике // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 3. С. 91—97.

¹⁴ Дегтярев А. А. Противодействие киберпреступности: необходимость учета зарубежного опыта // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 1. С. 50—55.

¹⁵ О мерах по обеспечению кибербезопасности в ОАЭ // URL: <http://www.iimes.ru/?p=47341> (дата обращения: 12.03.2023).

¹⁶ Флетчер Э. (25.01.2022). Социальные сети — золотая жила для мошенников в 2021 году / Федеральная торговая комиссия // URL: <https://www.ftc.gov/news-events/data-visualizations/data-spotlight/2022/01/social-media-gold-mine-scammers-2021>.

В Монголии, несмотря на расширение полномочий правоохранительных структур, вопрос электронного сбора данных и вторжения в личную жизнь тщательно рассматривается в Законе о связи (2019 г.) и Законе об оперативно-розыскной деятельности (1997 г.), также в Законе «О защите персональных данных» (с изменениями) (2022 г.)¹⁷. Стали более четко и подробно регламентироваться вопросы, связанные с защитой неприкосновенности частной жизни при сборе, обработке и использовании информации в интернет-среде (например, в социальных сетях)¹⁸.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что современные направления киберпреступности постоянно трансформируются, видоизменяются и обладают специфическими криминологическими характеристиками, свойственными конкретным государствам, в зависимости от их социально-экономического развития, политической обстановки, состояния законодательства, идеологической составляющей и эффективности и потенциала правоохранительных структур, а также правовой грамотности (культуры) населения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азаркова А. А., Сеницына В. А.* Киберпреступность в современной России // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* — 2021. — № 5–3. — С. 13–16. — DOI: 10.24412/2500-1000-2021-5-3-13-16.
2. *Гантулга Н., Хармаев Ю. В.* Некоторые вопросы ресоциализации осужденных в Монголии // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.* — 2015. — Т. 9. — № 2. — С. 378–384.
3. *Дегтярев А. А.* Противодействие киберпреступности: необходимость учета зарубежного опыта // *Союз криминалистов и кримиологов.* — 2023. — № 1. — С. 50–55.
4. *Дерюгин Р. А.* Киберпреступность в России: современное состояние и актуальные проблемы // *Вестник Уральского юридического института МВД России.* — 2019. — № 2. — С. 46–49.
5. *Жанцан С.* Монгол Улсын Эрүүгийн эрх зүйн онол. — Улаанбаатар, 2009.
6. *Зүмбэрэлхам Д.* Криминологийн онол. — Улаанбаатар, 2023.
7. *Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С.* Цифровая криминология : учебное пособие. — М., 2021.
8. Какие страны относятся к Глобальному Югу // URL: <https://dzen.ru/a/zuvi4sj3hqkv2riz> (дата обращения: 12.03.2023).
9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2024 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 11.03.2025).
10. *Кувшинова В. С.* Криминологическая характеристика киберпреступности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* — 2020. — № 5–4. — С. 53–57.
11. Монгол улсын статистикийн эмхтгэл Mongolian Statistical Yearbook. 2012. — Улаанбаатар, 2023.

¹⁷ Сборник законодательных актов Монголии // URL: <http://www.legal.info.mn>.

¹⁸ *Зүмбэрэлхам Д.* Криминологийн онол. Улаанбаатар, 2023.

12. *Одонгэрэл Д.* Цахим гэмт хэрэг нь Монгол Улсын эдийн засгийн аюулгүй байдалд заналхийлж байна. — Улаанбаатар, 2023.
13. О мерах по обеспечению кибербезопасности в ОАЭ // URL: <http://www.iimes.ru/?p=47341> (дата обращения: 12.03.2025).
14. *Степаненко Д. А., Митрофанова А. А.* Противодействие киберпреступности как современный вызов традиционной криминалистике // *Союз криминалистов и криминологов.* — 2022. — № 3. — С. 91—97.
15. *Флетчер Э.* (25.01.2022). Социальные сети — золотая жила для мошенников в 2021 г. / Федеральная торговая комиссия // URL: <https://www.ftc.gov/news-events/data-visualizations/data-spotlight/2022/01/social-media-gold-mine-scammers-2021> (дата обращения: 15.03.2025).
16. *Хармаев Ю. В.* К вопросу об особенностях преступности несовершеннолетних в Монголии на современном этапе // *Конституционные основы противодействия преступности в России: к 30-летию Конституции Российской Федерации : сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции.* — Ставрополь, 2024. — С. 139—144.